

Ю. И.
АЙХЕНВАЛЬД

Избранное

Юлий Айхенвальд
Батюшков

«Public Domain»

1910

Айхенвальд Ю. И.

Батюшков / Ю. И. Айхенвальд — «Public Domain», 1910 — (Силуэты русских писателей)

ISBN 978-5-457-32358-2

«Как известно, Батюшков – певец сладострастия, и даже слово это было для него излюблено. Он радовался молодости и страсти, любил вдыхать в себя от каштановых волос тонкий запах свежих роз и безудержно пел о том, как сладко венки на волосах каштановых измять и пояс невзначай у девы развязать. Его чаровали тихие, медленные и страстные телодвижения в сплетенном хороводе поющих жен. Он славил и роскошь золотую, которая обильною рукой подносит вина и портер выписной, и сочные апельсины, и с трюфлями пирог...»

ISBN 978-5-457-32358-2

© Айхенвальд Ю. И., 1910
© Public Domain, 1910

Юлий Исаевич Айхенвальд Батюшков

Для русской литературы Батюшков умер почти на тридцать пять лет раньше своей физической смерти: в 1821 году он стал обнаруживать признаки душевного недуга, который все возрастал и наконец перешел в беспросветное безумие. «Последний луч таланта пред кончиной», сохранилось его стихотворение, записанное под диктовку в этом роковом году:

Ты помнишь, что изрек,
Прощаясь с жизнью, седой Мельхиседек?
Рабом родился человек,
Рабом в могилу ляжет,
И смерть ему едва ли скажет,
Зачем он шел долиной чудной слез,
Страдал, рыдал, терпел, исчез.

Таким аккордом глубокой безнадежности отзвучала поэзия, в которой преобладали совсем другие мотивы. Как известно, Батюшков – певец сладострастия, и даже слово это было для него излюблено. Он радовался молодости и страсти, любил вдыхать в себя от каштановых волос тонкий запах свежих роз и безуданно пел о том, как сладко венки на волосах каштановых измять и пояс невзначай у девы развязать. Его чаровали тихие, медленные и страстные телодвижения в сплетенном хороводе поющих жен. Он славил и роскошь золотую, которая обильною рукой подносит вина и портер выписной, и сочные апельсины, и с трюфлями пирог. У него, правда, слышится также восхваление чистой Дружбы, идиллический призыв к бедным пенатам, к отраде смиренного уголка, – но его идиллия своеобразна тем, что она не скромна и тиха, что ее наслаждения тоже страстны и пьяны, что в этот шалаш простой придет не только друг, но и Лилета, и певец «на ложе сладострастья» будет пить ее пламенное дыхание, как роз благоуханье, как нектар на пирах. Последнее мгновение жизни он эпикурейски представлял себе как последнее объятие женщины; и бог любви по дороге, усеянной цветами, поведет любовников в Элизий, где они под сенью мирта воскреснут с новым пламенем в крови и

Где, любуясь пляской граций,
Нимф, сплетенных в хоровод,
С Делией своей Гораций
Гимны радости поет.

Тяготая к жизни, к ее радости, к ее цветам, он хотел бы забыть все ее суровые и строгие тоны, ее науку, ее гнетущую мудрость:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.